

ГЕРОИ И АНТИГЕРОИ «ВИЛЬГЕЛЬМА ТЕЛЛЯ»

DEN 2A
DNJOM
19.12.08

Под занавес уходящего года Национальная опера «Эстония» представила новинку. Нет, не Глинку, а Россини, его оперу «Вильгельм Телль» в концертном исполнении с великолепным тенором Марио Дзеффири в партии Арнольда.

Тамара УНАНОВА

Когда Россини на склоне лет спросили, каким его творениям суждена долгая жизнь, этот «Европы баловень, Орфей» назвал лишь три из 38 написанных им опер – «Севильский цирюльник», последний акт «Отелло» и второй акт «Вильгельма Телля», о котором Гаэтано Доницетти сказал, что «эту музыку создал сам Господь Бог».

Между тем «Вильгельм Телль», последняя опера Джоаккино Россини, написанная им в 36 лет, крайне редко идет в театре: «виной» тому – ее продолжительность (в оригинале – более четырех часов), а также невероятно сложная партия тенора, которая под силу немногим современным певцам. О красоте и своеобразии оперы мы можем судить лишь по замечательной увертюре, довольно часто звучащей в концертах. Поэтому желание художественного руководителя Национальной оперы Арво Вольмера стряхнуть пыль с незаслуженно забытой партитуры и позна-

Фото: Харри Росту

плетена с любовной: сын вождя повстанцев Арнольд Мельхаль влюблен в австрийскую принцессу Матильду,

опера Россини не подвергалась столь грубым искажениям, как «Вильгельм Телль». Либретто переписывали, имя вождя непокорных швейцарцев

«Я могу полюбить ее!» – «Я могу полюбить

го влюбленного и патриота. И публика по-новому взглянула на шедевр зрелого мастера.

Если бы не Марио...

Нам не с чем сравнивать (не считая, разумеется, записей на пластинках): в Эстонии опера не ставилась, правда, в конце XIX века ее исполняли в Немецком театре, но это уже исторический факт. Впечатление от премьеры двойственное. С одной стороны, можно сказать, что солисты в целом справились со своими задачами. А с другой – вряд ли можно говорить о создании образа, характера, полном слиянии с ролью без помощи грима, костюма, декораций, выстроенных режиссером мизансцен. Это под силу лишь большим певцам-артистам. Когда голос – единственный инструмент, вся нагрузка на нем. Конечно, никто не отменял жесты и мимику, но это при условии отличного владения музыкальным материалом. Что продемонстрировал Марио Дзеффири, великолепный итальянский тенор родом из Греции.

Его редкий по красоте, поистине лучезарный голос мы впервые услышали весной 2007 года, когда Дзеффири пел партию Артура в «Пуританах» Беллини, потом он предстал перед нашей публикой в роли обаятельного ловеласа Герцога в «Риголетто» Верди. Если бы не случилось встречи Марио Дзеффири с «Эстонией», мы вряд ли услышали бы «Вильгельма Телля». Артист с такой свободой и грацией живет на сцене, так выразительно передает смысл музыки и каждой фразы, что, право, не нужен перевод. Я уж не говорю о виртуозном мастерстве, с каким он легко преодолевает вокальные рифы – а их ведь в опере рекордное количество!

Умный и музыкальный, артистичный и внимательный к партнеру, Дзеффири

Когда Россини на склоне лет спросили, каким его творениям суждена долгая жизнь, этот «Европы баловень», Орфей» назвал лишь три из 38 написанных им опер – «Севильский цирюльник», последний акт «Отелло» и второй акт «Вильгельма Телля», о котором Гаэтано Доницетти сказал, что «эту музыку создал сам Господь Бог».

Между тем «Вильгельм Телль», последняя опера Джоакино Россини, написанная им в 36 лет, крайне редко идет в театре: «виной» тому – ее продолжительность (в оригинале – более четырех часов), а также невероятно сложная партия тенора, которая под силу немногим современным певцам. О красоте и своеобразии оперы мы можем судить лишь по замечательной увертюре, довольно часто звучащей в концертах. Поэтому желание художественного руководителя Национальной оперы Арво Вольмера стряхнуть пыль с незаслуженно забытой партитуры и познакомиться с ней нашу публику можно только приветствовать. Другое дело – насколько хорош результат, удалось ли в полной мере передать музыкальную атмосферу этой героико-романтической оперы.

Опера с несчастливой судьбой

В основе либретто – одноименная драма А.Лемьера. Действие оперы разворачивается в 1308 году в одном из кантонов Швейцарии, жители которой страдают под гнетом Австрии. В центре – легендарный герой старинного швейцарского предания, меткий стрелок Вильгельм Телль, который по приказу австрийского наместника Геслера сбил яблоко с головы своего сына и приберег еще одну стрелу, чтобы в случае гибели мальчика сразить ею ненавистного властителя. Патриотическая тема в опере пере-

Фото: Харри Росгу

плетена с любовной: сын вождя повстанцев Арнольд Мельхталь влюблен в австрийскую принцессу Матильду, в нем борются чувства любви к родине и интимные переживания. Узнав о трагической гибели отца, казненного по приказу Геслера, Арнольд примыкает к повстанцам. Опера завершается восстанием швейцарцев и их победой. Народ славит свободу и героев, влюбленные соединяются: Матильда покинула стан врагов и согласна стать женой Арнольда.

Премьера «Вильгельма Телля» состоялась 3 августа 1829 года в Париже на сцене Королевской музыкальной академии и была встречена довольно сдержанно: как пишет биограф композитора Фраккаролли, слишком неожиданным оказался на сей раз Россини, слишком длинными были акты, слишком высоко взмыл в небо «пезарский лебедь», чтобы за ним могла последовать толпа, не привыкшая к такому величию искусства. Ни одна

опера Россини не подвергалась столь грубым искажениям, как «Вильгельм Телль». Либретто переписывали, имя вождя непокорных швейцарцев Вильгельма Телля заменяли на менее революционное (так, в России опера шла под названием «Карл Смелый», а в Милане – под названием «Валлаче»). Оперу нещадно сокращали, доводя до абсурда: однажды в Париже второразрядные певцы исполнили только второй акт оперы в один вечер с балетом. Быть может, отчасти потому после ее премьеры «пезарский лебедь» решил «повесить свою лиру на гвоздь».

Второе рождение «Вильгельма Телля» случилось спустя восемь лет после премьеры, в 1837 году, когда в роли Арнольда выступил Жильбер Дюпре, по словам Россини – «новый создатель этой партии». Он открыл все купюры и покориł слушателей силой и красотой голоса, мастерством интерпретации образа пылко-

«Я могу полюбить ее!..» – «Я могу полюбить его!..»: Марио Дзеффири и Надя Курем – влюбленная пара из оперы «Вильгельм Телль».

характера, полном слиянии с ролью без помощи грима, костюма, декораций, выстроенных режиссером мизансцен. Это под силу лишь лучшим певцам-артистам. Когда голос – единственный инструмент, вся нагрузка на нем. Конечно, никто не отменял жесты и мимику, но это при условии отличного владения музыкальным материалом. Что продемонстрировал Марио Дзеффири, великолепный итальянский тенор родом из Греции.

Его редкий по красоте, поистине лучезарный голос мы впервые услышали весной 2007 года, когда Дзеффири пел партию Артура в «Пуританах» Беллини, потом он предстал перед нашей публикой в роли обаятельного ловеласа Герцога в «Риголетто» Верди. Если бы не случилось встречи Марио Дзеффири с «Эстонией», мы вряд ли услышали бы «Вильгельма Телля». Артист с такой свободой и грацией живет на сцене, так выразительно передает смысл музыки и каждой фразы, что, право, не нужен перевод. Я уж не говорю о виртуозном мастерстве, с каким он легко преодолевает вокальные рифы – а их ведь в опере рекордное количество!

Умный и музыкальный, артистичный и внимательный к партнеру, Дзеффири подал пример нашим артистам, как надо петь Россини. Арво Вольмер дирижировал с особым удовольствием. Надя Курем, исполнившая партию Матильды, буквально расцвела рядом с Марио. Их любовный дуэт во втором акте был полон неизъяснимой красоты и нежности. Достойным было исполнение партий Вильгельма Телля (Рауно Эльп) и отца Арнольда (Леонид Савицкий).

Впечатление сильно портил «народ» – хор, звучавший бледно и невыразительно, а порой и откровенно нечисто. Впрочем, то же можно сказать и об игре духовых, своими «киксами» вносящими ложку дегтя в бочку меда, ибо оркестр в целом звучал хорошо, особенно в финале.

Есть надежда, что третье исполнение оперы – в субботу, 20 декабря – окажется более удачным.